

DOI 10.15293/1813-4718.1906.09

УДК 37.0(09)+376.7(09)

Андрienко Елена Васильевна

Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Eva_andrienko@rambler.ru, Новосибирск

Гриневецкая Татьяна Николаевна

Кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет; доцент кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, tanita973@list.ru, ORCID 0000-0001-5175-920X, Новосибирск

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI В.)¹

Аннотация. Введение. Актуализация и значимость исследования этнокультурного образования в России обуславливается необходимостью совершенствования современных процессов воспитания и обучения в постоянно меняющейся этнокультурной среде при росте миграции и обострении социокультурных отношений.

Цель статьи – сравнительно-сопоставительный анализ развития этнокультурного образования в России на рубеже веков (конец XIX – первая четверть XXI в.) в контексте социально-экономических, социокультурных и политических революционных изменений.

Методология и методы исследования. В качестве основных методов исследования выступили: сравнительно-сопоставительный анализ, изучение документов, ретроспективный анализ, проблемно-хронологический метод, периодизация на основе выделения социокультурных критериев. Основные методологические подходы: амбивалентный подход, реализуемый при изучении противоречивых тенденций развития историко-педагогических феноменов; гуманистический подход, связанный с анализом субъектных отношений в образовательной среде; аксиологический подход, фиксирующий на ценностных контекстах меняющегося образования; исторический подход, позволяющий анализировать специфику образования с учетом наиболее важных событий, влияющих на содержание и характер этнокультурного образования; этнопсихологический подход, базирующийся на понимании национальной и этнической специфики обучения и воспитания; социокультурный подход, определяющий влияние культуры на социальные и политические процессы.

В статье представлен анализ динамики развития этнокультурного образования в России с учетом выделения основных тенденций этого процесса. Определены этапы развития в данный период, а также изменения, которые происходили в обучении и воспитании подрастающего поколения на каждом этапе. I этап: конец XIX – начало XX в. Этап обострения социальных / классовых противоречий и неустойчивой образовательной политики. II этап: 1917–1922 гг. Этап революционных преобразований и создания новой, политически обусловленной системы образования, независимой от конфессий. III этап – 1922–1925 гг. Переходный этап для создания и развития наднациональной системы образования, начало

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №17-06-00862.

централизации образования в новом многонациональном государстве – Союзе Советских Социалистических республик.

Развитие этнокультурного образования в России происходило весьма динамично под влиянием различных социокультурных факторов. С конца XIX в. И всю первую четверть XXI в. менялись также взгляды исследователей на практику образования и проблемы, связанные с этнокультурным обучением и воспитанием. Происходили существенные преобразования в этнокультурной практике обучения и воспитания. Кроме того, революционные изменения политических, социальных и экономических факторов, обуславливающих значительную динамику всех аспектов жизнедеятельности страны (в том числе и национального образования), определили формирование новой отечественной парадигмы этнокультурного образования в XX в.

Заклучение. Исследование развития этнокультурного образования в России на рубеже веков (конец XIX – первая четверть XXI в.) было предопределено значимостью противоречивых социокультурных тенденций того времени, которые (с некоторой долей условности) можно сопоставить с современными противоречиями и конфликтами, проявляющимися во многих аспектах жизнедеятельности различных народов и этносов. Выявление основных тенденций развития этнокультурного образования на рубеже веков значимо сегодня для осмысления и проектирования современных подходов к созданию этнокультурного образования, соответствующего новым требованиям и запросам человека, общества и государства в контексте глобальных изменений культуры постмодернизма и с учетом исторического опыта России, отражающего ментальные базовые основания меняющейся социокультуры многонациональной страны.

Ключевые слова: тенденции развития образования, периодизация, этнокультурное образование, национальная школа, система образования, «инородцы», социокультурные факторы.

Введение, постановка проблемы.

В современных социокультурных условиях актуализируется проблема выявления специфики развития этнокультурного образования в связи с необходимостью оптимизации межкультурных отношений в стране и мире. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (Психолого-педагогическое образование, бакалавриат) фиксируют универсальную компетенцию, обязательную для усвоения (УК-5 межкультурное взаимодействие): способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах [20]. Подобные компетенции представлены во всех образовательных стандартах для подготовки высококвалифицированных профессионалов в университетах Российской Федерации, что свидетельствует об актуальной потребности общества и государства.

Этнокультурное образование, значимость понимания которого базируется

также на обострении конфликтов между процессами глобализации и деглобализации, исследуется современной педагогикой в двух аспектах: этнопедагогическом и компаративном (сравнительно-педагогическом). Современная сравнительная педагогика нередко базируется на анализе различных национальных систем образования как сложных, но управляемых моделей обучения и воспитания, реализуемых в целях сохранения и воспроизведения национальной культуры, а также доминирующих в обществе ценностей и целей [2].

Исследование этнокультурного образования требует анализа и изучения актуальных вопросов межнациональных и межэтнических отношений. К таким вопросам можно отнести: социальную адаптацию мигрантов и их семей; развитие позитивных отношений между представителями различных культур, проживающих в одном государстве; этнокультурное развитие детей; воспитание и обучение в одной группе детей, относящихся к различным этниче-

ским культурам, и ряд других подобных задач современного образования. Все эти вопросы актуализируются в условиях меняющегося общества, а также усиления противоречий между глобальными, национальными и региональными тенденциями, влияющими на государственную образовательную политику. Для эффективного решения задач этнокультурного образования в Российской Федерации необходимо учитывать исторический опыт его развития с учетом анализа современных потребностей общества и государства.

Выявление основных тенденций развития этнокультурного образования в многонациональной России при динамичных преобразованиях общества (конец XIX – первая четверть XXI в.).

Цель статьи – осуществить сравнительно-сопоставительный анализ основных этапов развития этнокультурного образования в России на рубеже веков (конец XIX – первая четверть XXI в.) в контексте социально-экономических, социокультурных и политических революционных изменений.

Методология и методы исследования. В качестве основных методов исследования выступили: сравнительно-сопоставительный анализ, изучение документов, ретроспективный анализ, проблемно-хронологический метод, периодизация на основе выделения социокультурных критериев. Основные методологические подходы: амбивалентный подход, реализуемый при изучении противоречивых тенденций развития историко-педагогических феноменов; гуманистический подход, связанный с анализом субъектных отношений в образовательной среде; аксиологический подход, фиксирующий на ценностных контекстах меняющегося образования; исторический подход, позволяющий анализировать специфику образования с учетом наиболее важных событий, влияющих на содержание и характер этнокультурного образования; этнопсихологический подход, ба-

зирующийся на понимании национальной и этнической специфики обучения и воспитания; социокультурный подход, определяющий влияние культуры на социальные и политические процессы.

Обзор научной литературы по проблеме. Общие методологические, философские и социокультурные подходы к анализу этнокультурного образования раскрыты в исследованиях С. И. Гессена, П. Ф. Каптерева, А. Л. Андреева, Л. Н. Беленчук и др. [1; 4; 5; 8]. Историко-культурные основания развития образования в контексте динамических преобразований и влияния различных факторов изучались О. П. Карниковой, Н. А. Константиновым, В. З. Смирновым, Ю. А. Щетиновым, А. А. Левандовскими др. [9; 13; 23].

Особенности школьного образования нерусских народов Российской империи в конце XIX в. раскрыты в исследованиях Н. И. Ильминского, А. Н. Павловой, А. Колчерина [19; 12]. Государственная национальная политика относительно специфики развития образования в период революционных преобразований после 1917 г. отражена в работах В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. Ю. Зорина и др. [14; 15; 6].

Специфика образовательной политики России относительно национальных школ и реализации этнопедагогических подходов в организации обучения и воспитания подрастающего поколения проанализирована в работах И. В. Шубиной, А. В. Завражина, П. Ю. Федорова [22]. Развитие национального образования в советский период представлено в работах В. В. Мирошниченко [18]. Общие психолого-педагогические вопросы национальной школы в поликультурном обществе раскрыты в трудах В. И. Матиса [17].

Актуальные проблемы этнопедагогических аспектов развития образования в России исследовались Т. Я. Шпикаловой, Т. И. Баклановой, Л. В. Ершовой, разрабатывающих концептуальные основания и модели такого образования [21].

Специфика преемственности в развитии этнокультурного и поликультурного образования в России отражена в исследованиях А. В. Ивановой, Н. И. Филипповой и других авторов [7]. Влияние этнокультурного образования на сохранение этнической идентичности народов охарактеризовано в исследованиях Н. Т. Колесника, Е. А. Киселевой [11].

Проблематика подготовки педагогов для работы в этнокультурных образовательных системах рассматривалась М. А. Якунчевым, С. Н. Горшениной, Т. Н. Кондратьевой и др. [10; 24].

Результаты исследования. Чаще всего под этнокультурным образованием понимают целенаправленный педагогический процесс приобщения учащихся к этнической культуре на основе взаимодействия с семьей, учреждениями культуры и средствами массовой коммуникации [21]. Также этнокультурное образование трактуется в качестве образования, направленного на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры [7].

Опыт России в решении вопросов этнокультурного образования представляет несомненный интерес как для отечественной педагогики, так и для развития международных образовательных систем. Специфика России как многонациональной полиэтнической страны, решающей уникальные образовательные задачи в очень сложных меняющихся социальных, политических и экономических условиях, является весьма значимым фактором для анализа этнокультурного образования.

Что касается хронологических рамок выделенного нами периода (конец XIX – первая четверть XXI в.), то их значение определяется созданием уникальной этнокультурной социальной системы в многонациональной стране. Анализ этнокультурного образования в этих хронологических рамках определил выделение

трех этапов его развития в зависимости от изменений, связанных с преобразованием этнокультурных образовательных систем под влиянием исторических и социокультурных событий. В основу периодизации были положены следующие факторы. Во-первых, принципы государственной национальной политики России в области межкультурного взаимодействия. Во-вторых, полиэтническая представленность населения страны, существующая и меняющаяся в установленный период. В-третьих, развивающиеся традиции в области межэтнических отношений. В-четвертых, развитие российского образования с учетом его преобразования в зависимости от смены политической власти и революционных изменений (Российская империя – Советская Россия – Союз Советских Социалистических Республик – Российская Федерация).

1 этап: конец XIX – начало XX в. Этап обострения социальных / классовых противоречий и неустойчивой образовательной политики при относительно высоких темпах развития образования.

Указанный период характеризуется политизацией образования в связи с особенностями социально-экономического, культурного и политического развития России. К концу XIX в. В Российской империи общая система образования была развита довольно слабо при отсутствии закона о всеобщем образовании и наличии высокого процента неграмотного населения. В то же время исследователи отмечают высокую динамику развития образования в Российской империи именно в конце XIX в. Так, А. Л. Андреев, анализируя образование в дореволюционной России, отмечал, что «в последние десятилетия XIX – начале XX в. В Российской империи начинается настоящий “образовательный бум”, в ходе которого социальный запрос на образование стал приобретать общенациональный характер» [1, с. 162].

Одновременно ставился вопрос о национальных школах, и были реализованы

первые попытки создания национального образования. В это время часто употребляли понятие «инородцы», и соответственно: «образование инородцев», «обучение и воспитание инородцев», а иногда использовалось понятие «межнациональное образование», которое по сути своей обозначало определенные направления воспитания и обучения. Изучение межкультурных проблем в образовании продолжалось в течение всего этого периода, хотя и не имело широкого распространения на социальном уровне и пока еще не определяло необходимости в подготовке специалистов соответствующего профиля. Значительный вклад в разработку теоретических основ национального образования в России на рубеже XIX–XX вв. внесли: Н. И. Ильминский, П. Ф. Каптерев, С. И. Гессен и др.

Особое значение для развития этнокультурного образования в указанный период имели работы и практическая деятельность Н. И. Ильминского, который занимался проблемами образования татарского народа. А. Н. Павлова, анализируя систему Н. И. Ильминского в контексте ее реализации в школьном образовании, отмечала православное миссионерство в качестве базового основания его деятельности [19]. Он целенаправленно занимался национальными школами и выделял несколько условий их эффективного развития в России: наличие нормативно-правовой базы такого образования; формирование особого содержания образования с учетом особенностей детей, их привычек и национальных традиций; подготовка и издание специальных пособий для национальных школ; создание особой системы подготовки учителей для работы в подобных школах. Созданные Н. И. Ильминским национальные школы назывались тогда «инородческими школами», и большинство из них, по мнению исследователей, действовали весьма успешно. Система обучения здесь предполагала изучение родного и русского языков, серьезную нравственную воспита-

тельную работу, что содействовало в перспективе социальной адаптации человека.

Один из выдающихся исследователей образования того времени – П. Ф. Каптерев, занимаясь проблемами истории педагогики и образования, использовал сравнительно-сопоставительный анализ образования для анализа педагогических проблем в контексте соотношения интернационального и национального. Поскольку автор решил этот вопрос в пользу общего / интернационального, его работы, которые он посвящал исследованию образовательных систем, были нацелены на утверждение этого тезиса [8]. В то же время он выделял необходимость развития народной педагогики, справедливо полагая, что она дает дополнительные черты образовательному идеалу и отвечает характеру нации.

С. И. Гессен, также как и П. Ф. Каптерев, в начале XX в. уделял весьма много внимания образованию, реализуемому на этнической основе. Он считал национальное образование наиболее сложным, поскольку оно изначально связано с проблемой этноса, которая до конца не может быть решена. Особое внимание С. И. Гессен уделял соотношению традиционного и инновационного в национальном образовании. С одной стороны, такое образование всегда базируется на достижениях предшествующих поколений, традициях этноса, с другой – оно может быть успешным только в условиях постоянного обновления, преумножения культурного достояния предков [5]. С. И. Гессен анализировал различные точки зрения на национальное образование, отмечая их противоречивость, парадоксальность, разнообразие, а также общую терминологическую неясность вопроса. Действительно, в конце XIX – начале XX в. еще не были определены основные термины и понятия, связанные с этнокультурным образованием, и как было уже отмечено, чаще всего исследователи и практики оперировали представлениями об «инородческих школах»,

«национальном образовании», «этнотсе» и «нации».

Анализируя различные подходы к этнокультурному образованию на рубеже веков, нельзя игнорировать революционную точку зрения, представляющую собой радикальные взгляды, отличающиеся весьма резкими и гневными оценками почти всего, что собственно было создано в культуре (в том числе в образовании) Российской империи. Конечно, наиболее ярким выразителем революционной мысли в тот период был В. И. Ленин, который обрушиваясь с критикой на национальную политику Российской империи, называя страну «тюрьмой народов», ратовал за безусловное слияние рабочих всех национальностей во всех организациях, в том числе просветительских [14].

Революционные взгляды на образование или просвещение в некоторых аспектах совпадали с идеями западников, ориентированных на традиции образования Западной Европы. Нельзя не отметить важного контекста понимания путей развития образования в тот период, который выражался идеями западников и славянофилов. Л. Н. Беленчук, исследуя западничество и славянофильство в отношении развития российского образования, отмечала противоречия, связанные с различными оценками западных традиций применительно к российской действительности. С одной стороны она акцентировала абсолютизацию западной образовательной модели с приоритетом рационального выбора и знания, с другой – значимость специфики России как весьма отличающейся страны с ее традиционными ментальными основаниями постижения сущности вещей, базирующегося на нравственных началах [4].

В целом анализ этнокультурного образования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. показал, что в качестве особенностей его развития в этот период можно выделить следующие:

а) высокая динамика развития всех

уровней образования, нацеленная на преодоление отсталости страны от ведущих западноевропейских государств;

б) возникновение национальных школ, реализующих миссионерскую миссию при разработке содержания обучения и воспитания (на основе единства и непротиворечивости русской и национальной культур);

в) приоритет христианских православных ценностей в системах воспитания большинства образовательных учреждений Российской империи, в том числе в национальных школах;

г) актуализация сравнительно-сопоставительных исследований национального и этнокультурного образования в России и за рубежом;

д) обострение противоречий в оценке перспектив развития этнокультурного / национального образования в зависимости от философско-мировоззренческих и социально-политических позиций авторов и их взглядов на дальнейший путь развития России как страны и государства.

II этап: 1917–1922 гг. Этап революционных преобразований и создания новой, политически обусловленной системы образования, независимой от конфессий.

Свержение монархии, уничтожение Российской империи и установление новой формы правления предопределило неизбежность фундаментальных изменений во всех аспектах жизнедеятельности страны, государства и граждан (в том числе социального и этнокультурного аспектов).

Создавались новые управленческие структуры, нацеленные на единую унифицированную, общую для всех граждан национальную систему образования. Были ликвидированы сословные и национальные ограничения, уничтожено прежнее неравноправие женщин в сфере образования, как и в других областях общественной жизни. Однако обучение на родном языке сохранялось. В то же время новое государство стремилось повысить уровень образованности всего населения страны,

в том числе представителей различных этносов. По всей стране появились десятки тысяч пунктов ликвидации неграмотности и школ для малограмотных граждан.

Образовательная политика стала крайне идеологизированной, опиралась на идею пролетарского интернационализма и ожидание мировой революции. Пролетарский интернационализм, связанный с широко распространенным лозунгом К. Маркса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» [16], определял приоритетные ценности социального статуса человека, его принадлежность к тому или иному классу. Что же касается национального или этнического статуса, то он отодвигался на второй план и не считался значимым в контексте решения проблем нового времени.

После революции в воззвании к учительству и учащимся, с которым выступил А. В. Луначарский, были провозглашены главные принципы организации и управления новым образованием: всеобщность и обязательность начального обучения для всех категорий граждан; светскость образования, учет местных и национальных особенностей [15]. Школа была отделена от церкви, а церковь от государства, духовно-нравственные каноны православия (либо других конфессий: католицизма, мусульманства и т. д.) были выведены за пределы государственного образования.

В. В. Мирошниченко, исследуя развитие национального образования в советский период, отмечала большое количество нормативно-правовых документов, которые в это время создавались для национальных школ [18]. Она выделяла постановления, принятые в сфере национального образования: «О школах национальных меньшинств», «Об организации дела просвещения национальных меньшинств РСФСР» и ряд других, регламентирующих новую образовательную политику для всех без исключения граждан нового государства. Исследователь также отмечает определение, которое было впервые дано национальной

школе Государственной комиссией по просвещению: «...школа, которая обслуживает меньшинство населения, отличающегося от большинства своим языком и бытовыми особенностями» [18, с. 10]. Очевидно, что относительно быстрая замена понятия «инородцы» понятием «национальные меньшинства» также происходит в этот период. Исследователи национального образования акцентируют пристальное внимание руководства страны к национальному вопросу и динамичные поиски новых путей развития национального образования.

Открытие новых и преобразование до-революционных национальных школ, где обучение шло на родном языке, а учащиеся усваивали культуру и традиции своего народа, не освобождало эти школы от обязательного идеологического контекста воспитания и обучения, нацеленного на формирование нового типа «социалистической» личности с коммунистическими идеалами и «пролетарским самосознанием». В связи с этим в качестве важнейшей задачи развития образования становится подготовка педагогических кадров, способных решать актуальные проблемы формирования соответствующего мировоззрения обучающихся.

В целом специфика развития этнокультурного образования в 1917–1922 гг. В России заключалась в следующем: обусловленность развития этнокультурного образования революционными изменениями системы просвещения в стране, приоритетный статус идей пролетарского интернационализма; высокие темпы развития нормативно-правовой базы нового образования, экспериментирование в просвещении; создание единой светской и политизированной системы образования, независимой от любой религии и противостоящей ей; унификация образования на основе ликвидации сословных, национальных ограничений и гендерного принципа обучения при сохранении национальных школ; введение системы обязательного

всеобщего начального обучения для представителей различных этносов; тотальная идеологизация образования на всех уровнях его реализации.

III этап – 1922–1925 гг. Переходный этап для создания и развития наднациональной системы образования, начало централизации образования в новом многонациональном государстве – Союзе Советских Социалистических республик.

Начало третьего этапа развития этнокультурного образования знаменуется образованием нового государства на основе союза, заключенного в декабре 1922 г. между РСФСР, Белоруссией, Украиной и республиками Закавказья (СССР). В соответствии с союзным договором все республики формально считались независимыми, однако пребывание у власти во всех республиках большевистской партии, единая социально-политическая и экономическая идеология, а также исторические традиции и участие в совместной защите от внешних врагов во многом способствовали единой национальной образовательной политике нового государства.

Наднациональный характер реформирования определялся высоким уровнем централизации при необходимости создания единой системы социальной, экономической, политической и культурной жизни страны. Основой Союза стала Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). По этой причине уже складывались все социально-политические условия для постепенной русификации системы образования.

Национальная политика представляла собой пролетарский интернационализм, поскольку предполагалась мировая революция, надежды на которую исторически не оправдались. Кроме того, после окончания гражданской войны развитие образования было связано с потребностями народного хозяйства в восстановлении разрушенной промышленности, а также необходимостью подготовки квалифициро-

ванных кадров для решения практических задач экономики. Ставились задачи повышения общего культурного уровня населения и развития школьной образовательной системы с учетом новой социалистической идеологии, ставшей главной в СССР. Н. А. Константинов и В. З. Смирнов, раскрывая специфику развития отечественного образования в этот период, акцентировали вынужденные изменения, связанные с внутренними и внешними международными предпосылками [13]. Система общего образования создавалась для всех республик и представителей любых этносов.

Национальные школы продолжали развиваться, более того, получили новые возможности для реализации этнокультурного образования. И. В. Шубина, А. В. Завражин и П. Ю. Федоров, анализируя образовательную политику в России, отмечают: «Народы, не имевшие раньше письменности, получили ее. На родных языках народов СССР были созданы буквари и другие учебники. Для нерусской школы большое значение имела замена латинского алфавита на русский. Это облегчало овладение грамотой лицам нерусских национальностей» [22, с. 53].

Политические и социальные преобразования обусловили готовность государства к созданию Совета национальностей, решающего наиболее актуальные проблемы различных этнических групп и национальных меньшинств, в том числе и в образовании. Сам факт создания такого совета свидетельствует о понимании значимости вопросов этнокультурного развития разных народов и необходимости постоянно поддерживать позитивные отношения между ними в многонациональном государстве.

В целом особенности развития этнокультурного образования в 1922–1925 гг. в России заключались в следующем: создание и развитие новой системы образования, базирующейся на социалистической идеологии и принципах равноправия всех республик и народов;

централизация образования на всех уровнях его реализации при единой системе управления и общих принципах организации учреждений; высокая динамика роста образовательных учреждений, особенно общего и начального профессионального образования; решение проблемы низкой грамотности населения России, в том числе представителей всех наций, этносов и народностей в относительно короткие сроки; начало русификации всех уровней образования, постепенное снижение значимости национальных школ и сокращение практики преподавания на языках коренных народов.

Исследование процесса развития этнокультурного образования в России позволило выявить наиболее существенные изменения и особенности национальных школ с учетом многочисленных преобразований общественно-политической жизни страны и государства в переломный период. В качестве основных тенденций развития этнокультурного образования в России (конец XIX – первая четверть XXI в.) можно выделить следующие.

Противоречивость направлений развития, вызванная сменой центробежных и центростремительных сил, обуславливающих резкие изменения во всей системе образования, в том числе этнокультурного.

Доминирование централизации как базового основания построения новой модели наднациональной школы для представите-

лей всех этнических социальных групп в системе начального и общего образования.

Направленность на социальное согласие и установление позитивных межнациональных и межэтнических отношений в образовательной среде.

Создание новой парадигмы этнокультурного образования на основе общих целей и ценностей, соответствующих государственной идеологии.

Заключение. Исследование развития этнокультурного образования в России на рубеже веков (конец XIX – первая четверть XXI в.) было предопределено значимостью противоречивых социокультурных тенденций того времени, которые (с некоторой долей условности) можно сопоставить с современными противоречиями и конфликтами, проявляющимися во многих аспектах жизнедеятельности различных народов и этносов. Выявление основных тенденций развития этнокультурного образования на рубеже веков значимо сегодня для осмысления и проектирования современных подходов к созданию этнокультурного образования, соответствующего новым требованиям и запросам человека, общества и государства в контексте глобальных изменений культуры постмодернизма и с учетом исторического опыта России, отражающего ментальные базовые основания меняющейся социокультуры многонациональной страны.

Библиографический список

1. Андреев А. Л. Общество и образование: опыт дореволюционной России // Высшее образование в России. – 2017. – № 11 (217). – С. 158–164.
2. Андриенко Е. В. Сравнительная педагогика: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – 209 с.
3. Андриенко Е. В., Кондратьева Т. Н. К вопросу о терминах в этнопедагогике и этнопсихологии современного образования в контексте формирования этнокультурной ассертивности личности // Философия образования. – 2016. – № 3 (66). – С. 36–44.
4. Беленчук Л. Н. Просвещение в России. Взгляд западников и славянофилов: монография. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 150 с.
5. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс]. – URL: <http://textarchive.ru/c-1655102-pall.html> (дата обращения: 05.09.2019).
6. Зорин В. Ю. Государственная нацио-

нальная политика в России: история и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2011. – Вып. 225. – 33 с.

7. *Иванова А. В., Филиппова Н. И.* Модели организации непрерывного этнокультурного и поликультурного образования // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 206–213.

8. *Каптерев П. Ф.* Этюды по психологии народов // Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.

9. *Карникова О. П.* Исторические аспекты становления концепции этнокультурного образования в отечественной педагогике // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. – 2017. – № 4. – С. 215–2017.

10. *Кондратьева Т. Н.* Изучение этнопедагогики и этнопсихологии в системе современного педагогического образования // Педагогический профессионализм в образовании: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 19–20 февраля 2014 г.) / под науч. ред. Е. В. Андриенко. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 40–44.

11. *Колесник Н. Т., Киселева Е. А.* Этнокультурное образование как условие сохранения этнической идентичности национальных меньшинств (на примере этнической группы «росийские немцы») // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы II междунар. науч.-практ. конф. 20–21 февраля 2012 года. – Пенза; Ереван; Шадринск: Социосфера, 2012. – С. 217–223.

12. *Колчерин А.* Христианизация народов Поволжья. Н. И. Ильминский и православная миссия. – М.: РИСЧ, 2004. – 720 с.

13. *Константинов Н. А., Смирнов В. З.* История педагогики: учебник для педагогических училищ: утверждено Министерством просвещения РСФСР. – Изд. 2-е, доп. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 270 с.

14. *Ленин В. И.* Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. – М.: Политиздат, 1985. – 93 с.

15. *Луначарский А. В.* О воспитании и образовании. – М.: Педагогика, 1976. – 640 с. – (Педагогическая библиотека).

16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1974. – 64 с.

17. *Матис В. И.* Проблема национальной школы в поликультурном обществе. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997. – 336 с.

18. *Мирошниченко В. В.* Основные этапы развития национального образования в советский период [Электронный ресурс] // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 10–12. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3446/> (дата обращения: 17.09.2019).

19. *Павлова А. Н.* Система Н. И. Ильминского и её реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2002. – 28 с.

20. *Об утверждении* федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 122. – URL: [https://mosgu.ru/sveden/files/44.03.02_Psichologo-pedagogicheskoe_obrazovanie_Aktualizirovannyy_FGOS_VO_\(3++\).pdf](https://mosgu.ru/sveden/files/44.03.02_Psichologo-pedagogicheskoe_obrazovanie_Aktualizirovannyy_FGOS_VO_(3++).pdf) (дата обращения: 25.08.2019).

21. *Шпикалова Т. Я., Бакланова Т. И., Ершова Л. В.* Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации. – Шуя: Весть: ШГПУ, 2006. – 23 с.

22. *Шубина И. В., Завражин А. В., Федоров П. Ю.* Образовательная политика в России: история и современность: монография. – М.: МЭСИ, 2011. – 127 с.

23. *Щетинов Ю. А., Левандовский А. А.* История России XX – начала XXI в. – М.: Просвещение, 2003. – 71 с.

24. Якунчев М. А., Горшенина С. Н. Модель гического вуза // Сибирский педагогический этнокультурной подготовки студентов педаго- журнал. – 2012. – № 8. – С. 77–82.

Поступила в редакцию 27.09.2019

Andrienko Elena Vasilievna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof., head Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Physical and Mathematical and Information-Economic Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Eva_andrienko@rambler.ru, Novosibirsk

Grinevetskaya Tatyana Nikolaevna

Cand. Sci. (Pedag.), Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Medical University; Assoc. Prof. at the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, tanita973@list.ru, ORCID 0000-0001-5175-920X, Novosibirsk

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE ETHNOCULTURAL EDUCATION IN RUSSIA (THE END OF THE XIXTH – THE FIRST QUARTER OF THE XXTH CENTURIES)¹

Abstract. Introduction The actualization and significance of the study of ethnocultural education in Russia is due to the need to improve modern education and training processes in a constantly changing ethnocultural environment with an increase in migration and an aggravation of sociocultural relations.

The purpose of the article is a comparative analysis of the development of ethnocultural education in Russia at the turn of the century (late 19th – first quarter of the 21st centuries) in the context of socio-economic, sociocultural and political revolutionary changes.

Methodology and research methods. The main research methods were: comparative analysis, study of documents, retrospective analysis, problem-chronological method, periodization based on the allocation of sociocultural criteria. The main methodological approaches: an ambivalent approach, implemented in the study of conflicting trends in the development of historical and pedagogical phenomena; the humanistic approach associated with the analysis of subjective relations in the educational environment; axiological approach, fixed on the value contexts of changing education; a historical approach that allows you to analyze the specifics of education, taking into account the most important events that affect the content and nature of ethnocultural education; ethnopsychological approach based on an understanding of the national and ethnic specifics of training and education; sociocultural approach that determines the impact of culture on social and political processes.

The article presents an analysis of the dynamics of the development of ethnocultural education in Russia, taking into account the identification of the main trends of this process. The stages of development in this period are determined, as well as the changes that occurred in the training and education of the younger generation at each stage. Stage I: the end of the XIX – beginning of the XX century. Stage of exacerbation of social / class contradictions and unsustainable educational policies. Stage II: 1917–1922 The stage of revolutionary transformations and the creation of a new, politically conditioned education system, independent of faiths. Stage III – 1922–1925 The transitional stage for the creation and development of a supranational education system, the beginning of the centralization of education in the new multinational state – the Union of Soviet Socialist Republics.

The development of ethnocultural education in Russia was very dynamic under the influence of various sociocultural factors. Since the end of the XIX century. and the entire first quarter of

¹This work was performed under the RFBR grant No. 17-06-00862.

the twenty-first century. Researchers' views on the practice of education and the problems associated with ethnocultural teaching and upbringing have also changed. Significant changes have taken place in the ethnocultural practice of training and education. In addition, the revolutionary changes in the political, social and economic factors that determine the significant dynamics of all aspects of the country's life (including national education), determined the formation of a new national paradigm of ethnocultural education in the twentieth century.

Conclusion The study of the development of ethnocultural education in Russia at the turn of the century (late XIX – first quarter of the XXI century) was predetermined by the significance of contradictory sociocultural tendencies of that time, which (with some degree of conventionality) can be compared with modern contradictions and conflicts that are manifested in many aspects of the life of various peoples and ethnic groups. The identification of the main trends in the development of ethnocultural education at the turn of the century is significant today for understanding and designing modern approaches to creating ethnocultural education that meets the new requirements and requirements of a person, society and the state in the context of global changes in the culture of postmodernism and taking into account the historical experience of Russia, reflecting the mental basic foundations of a changing sociocultures of a multinational country.

Keywords: education development tendencies, periodization, ethnocultural education, national school, system of education, «aliens», sociocultural factors.

References

1. Andreev, A. L., 2017. Society and education: the experience of pre-revolutionary Russia. Higher education in Russia, No. 11 (217), pp. 158–164. (In Russ.)
2. Andrienko, E. V., 2016. Comparative pedagogy. Textbook. Ministry of education and science of the Russian Federation. Novosibirsk: NGPU Publ., 209 p. (In Russ.)
3. Andrienko, E. V., Kondratieva, T. N., 2016. On the question of terms in ethnopedagogy and ethnopsychology of modern education in the context of the formation of ethno-cultural assertiveness of personality. Philosophy of education, No. 3 (66). Novosibirsk: SORAN Publ., pp. 36–44. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Belenchuk, L. N., 2014. Education in Russia. The opinion of Westerners and Slavophiles. Monograph. PSTSU Publ., 150 p. (In Russ.)
5. Hessen S. I. Fundamentals of pedagogy. Introduction to Applied Philosophy [online]. A Textbook for High Schools. Available at: <http://textarchive.ru/c-1655102-pall.html> (accessed: 05.09.2019). (In Russ.)
6. Zorin, V. Yu., 2011. State national policy in Russia: history and modernity. Research on applied and urgent Ethnology. Moscow: IEA Russian Academy of Sciences, Vol. 225, 33 p. (In Russ.)
7. Ivanova, A. V., Filippova, N. I., 2016. Models of organization of continuous ethno-cultural and multicultural education. Pedagogical education in Russia, No. 6, pp. 206–213. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Kapterev, P. F., 1982. Etudes on psychology of peoples. Selected pedagogical works. Moscow: Pedagogy Publ., 704 p. (In Russ.)
9. Kurnikova, O. P., 2017. Historical aspects of development of the concept of ethno-cultural education in the national pedagogy. Vestnik of KSU. Pedagogy. Psychology, No. 4, pp. 215–2017. (In Russ.)
10. Kondrat'eva, T. N., 2014. The study of ethnopedagogics and ethnic psychology in the system of modern pedagogical education. Pedagogical professionalism in education. Materials of the X International scientific and practical conference (Novosibirsk, February 19–20, 2014). Novosibirsk: NGPU Publ., pp. 40–44. (In Russ.)
11. Kolesnik, N. T., Kiseleva, E. A., 2012. Ethno-Cultural education as a condition for preserving ethnic identity of national minorities (on the example of the ethnic group “Russian Germans”). Innovations and modern technologies in the education system. Materials Mogunr. science.-pract. Conf. February 20–21. Penza; Yerevan; Shadrinsk: Sociosphere Publ., pp. 217–223. (In Russ.)
12. Kolcherin, A., 2004. Christianization of the peoples of the Volga region. N. I. Ilminsky and the

- Orthodox mission. Moscow: RISCH Publ., 720 p. (In Russ.)
13. Konstantinov, N. A., Smirnov, V. Z., 1959. History of pedagogy. Textbook for pedagogical schools. Approved by the Ministry of education of the RSFSR. Moscow: State Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR Publ., 270 p. (In Russ.)
14. Lenin, V. I., 1985. Critical notes on the national question. On the right of Nations to self-determination. About national pride of great Russians. Moscow: Politizdat Publ., 93 p. (In Russ.)
15. Lunacharsky, A. V., 1976. On education and education. Moscow: Pedagogy Publ., 640 p. (In Russ.)
16. Marx, K., Engels, F., 1974. Manifesto of the Communist party. Moscow: Politizdat Publ., 64 p. (In Russ.)
17. Mathis, V. I., 1997. The Problem of the national school in a multicultural society. Barnaul: BSPU Publ., 336 p. (In Russ.)
18. Miroshnichenko, V. V., 2013. The Main stages of development of national education in the Soviet period [online]. Actual problems of pedagogy: materials of the III Edition. science. Conf. (Chita, February 2013). Chita: Young scientist Publ., pp. 10–12. Available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3446/> (accessed: 17.09.2019). (In Russ.)
19. Pavlova, A. N., 2002. System of N. I. Ilminsky and its implementation in school education of non-Russian peoples of the East of Russia. Chiboksary, 28 p. (In Russ.)
20. On the approval of the federal state educational standard of higher education - undergraduate in the direction of preparation 44.03.02 Psychological and pedagogical education [online]: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 22.02.2018 No. 122. Available at: [https://mosgu.ru/sveden/files/44.03.02_Psichologo-pedagogicheskoe_obrazovanie._Aktualizirovannyi_FGOS_VO_\(3++\).pdf](https://mosgu.ru/sveden/files/44.03.02_Psichologo-pedagogicheskoe_obrazovanie._Aktualizirovannyi_FGOS_VO_(3++).pdf) (accessed: 25.08.2019). (In Russ.)
21. Shpikalova, T. I., Baklanova, T. I., Ershova, L. V., 2006. The Concept of ethnocultural education in the Russian Federation. Shuya: News Publ.: SHSPU Publ., 23 p. (In Russ.)
22. Shubina, I. V., Zavrazhin, A.V., Fedorov, P. Yu., 2011. Educational policy in Russia: history and modernity. Monograph. Moscow: MESI Publ., 127 p. (In Russ.)
23. Shetinov, J. A., Lewandowski, A., 2003. History of Russia of XX – beginning of XXI century. Moscow: Prosveshchenie Publ., 71 p. (In Russ.)
24. Iakunchev, M. A., Gorshenina, S. N., 2012. The model of ethno-cultural training of students of pedagogical University. Siberian pedagogical journal, No. 8, pp. 77–82. (In Russ, abstract in Eng.)

Submitted 27.09.2019